

(*прежде ума глаголет*), *собака на сене (лежит, сама не ест и скотине не дает)* и др. В результате таких преобразований в разговорной практике постепенно складывались новые укороченные формы старых пословиц, за которыми следовали изменения в их семантике: ведь ясно, что, например, *собаку съел, а хвостом подавился* означает «человека, который сделал что-то трудное, а споткнулся на пустяке», а укороченная форма *собаку съел* имеет совсем иное значение «мастер своего дела».

Отдельную группу составляют фразеологизмы, в последнее время появившиеся в речи спортивных комментаторов как результат странной, алогичной метафоризации. Так, о проигрывавших командах, которым удастся все же отметиться результативными действиями, теперь говорят, что они *вернулись в игру*, хотя игроки боролись за победу в игре и пытались исправить положение и до этого. А привычное устойчивое выражение *выйти один на один*, когда игрок атакующей команды перед собой имеет только вратаря соперников, заменяется на *выйти один в ноль*, как будто чужой голкипер не человек или не виден комментатору. К сожалению, у этих носителей языка, в силу своей профессии имеющих большое влияние на аудиторию, отсутствует критическое отношение к собственной речи, и они не задумываются над сказанным, чем невольно расширяют границы распространения подобных перлов.

Таким образом, сознательная или случайная ошибка носителей языка способна превратиться в полноправный элемент практически любого языкового уровня. Это особенно быстро может происходить в период свободного доступа к информации при резко выросших возможностях ее приема и ретрансляции.

С. С. Костырева (Витебск, Беларусь)

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ И ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРИЕМОВ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ

Как известно, формирование навыков восприятия речи на слух в профессиональной среде осуществляется поэтапно с учетом возраста обучаемых, степени образования, изучаемой тематики и т. п. При этом на всех этапах обучения декларируется конечная цель формирования и в последующем совершенствования этих навыков, которая состоит в формировании компетентности обучаемого эффективно решать коммуникативную задачу в ситуации естественного общения. Следовательно, обучаемый для эффективного решения коммуникативной задачи должен обладать развитой иноязычной коммуникативной компетенцией, что предполагает овладение механизмами речепорождения и речевосприятия.

Как показывает практика, при обучении студентов неязыковых вузов на этапе целеполагания формирование слухопроизносительных навыков в качестве основного навыка

("leading skill"). Чаще всего к аудированию прибегают на этапе решения отдельных задач, когда навык распознавания иноязычной речи на слух рассматривается как сопутствующий, поддерживающий ("supportive skill"). Преподаватель ставит перед обучающимися задачу понять, как правило, беглую, спонтанную, естественную речь на иностранном языке, которая обычно представляется более непредсказуемой и вариативной, нежели учебные тексты для аудирования или продукты речепорождения самих обучающихся. Это может быть извлечение дат, количественных показателей чего-либо, распознавание локаций, а также выявление точек зрения, позиций и т. п. При этом учебные тексты, на которых строится овладение тематической лексикой, грамматическими конструкциями и т. п., отличаются стабильностью, стройностью, предсказуемостью.

Упражнения на снятие трудностей при восприятии текста на слух, связанные с фонематической картиной, с транскрибированием отдельных элементов в потоке речи, практически не используются. Возможные трудности снимаются путем доведения информации об их существовании в изолированной позиции обучающимся. На наш взгляд, имело бы смысл начинать снятие подобных трудностей с транскрибирования тех отрезков, которые слышат обучающиеся, и уже самостоятельно делать предположения, отталкиваясь от визуализированного ими же представления услышанного, так как в естественных условиях сначала идет распознавание фонематической картины, а затем декодирование отдельных лексических единиц.

Работа со скриптом у студентов неязыковых специальностей вытесняет эту работу, поскольку имеет визуальную опору для решения поставленной преподавателем задачи и легко проверяется и доказывается при наличии письменного текста. Приведем метафору Ричарда Колдуэлла о трех этапах работы над фонематической стороной: 1 этап – «теплица» (работа в тепличных условиях над словами в изолированной позиции), 2 этап – «сад» (промежуточный этап между учебной и естественной фонематической картиной), 3 этап – «джунгли» (естественное функционирование звуков в потоке спонтанной речи). Так, одно из самых популярных и хорошо известных слов "asked" в неизолированной позиции может произноситься как "asst", "aksed", "awwst", "esked" и т. п. Сочетание "sitting there" в потоке речи может звучать как "singnere". Сочетание "and fortunately" может прозвучать в потоке речи как "unfortunately". Знание этих особенностей обязательно для успешного решения коммуникативных задач в реальной жизни. Таким образом, при обучении студентов неязыковых вузов, для которых иностранный язык является мощным инструментом, дающим возможность эффективного функционирования в профессиональной среде, важное место занимает обращение к фонематической стороне естественной иноязычной речи. При этом работу следует проводить на трех этапах (по Р. Колдуэллу). Игнорирование или

пренебрежение работой над фонематической стороной речи приводит к тому, что слушающий полагается на контекст и пытается делать вывод на основе суммирования информации, извлекаемой из текста. Задача преподавателя – продемонстрировать возможность, а в отдельных случаях – например, *can/can't* в потоке речи – необходимость проверить свои домыслы о замысле автора путем дополнительных уточняющих вопросов, что позволит эффективно решить конкретную коммуникативную задачу.

Приведем пример упражнения при иллюстрировании многоходовости реакции, порождаемой одной фразой: *“And fortunately, we can actually meet the deadline on time”*. Реакция на услышанное может варьироваться в зависимости от фонематической картинки воспринимающего: 1) Great!; 2) I am sorry to hear that...; 3) I am sorry, did you say CAN or CANNOT? Эти реакции можно довести до автоматизма, что позволит сделать коммуникацию более эффективной. В подобных случаях оправданность и уместность той или иной реакции и будет служить инструментом оценки результативности состоявшейся коммуникации.

Проблему целеполагания решает как преподаватель, так и обучающийся. Так, работа с аудиотекстом может сводиться к ответу на отдельно взятый вопрос, поставленный преподавателем перед прослушиванием текста, а может приобретать желание воспринимающего «понять все». Очевидно, что при работе над совершенствованием слухопроизносительных навыков обучающихся на материале профессионально ориентированных текстов следует формулировать образовательную цель в прямой корреляции с итоговым упражнением, которое и будет служить платформой для оценки эффективности всей совместной деятельности преподавателя и обучающегося, направленной на успешное решение коммуникативной задачи.

Следует отметить, что первое прослушивание является своего рода введением в тему. Для приближения учебной ситуации к естественной его можно заменить кратким описательным изложением-погружением в обсуждаемую тематику. Контроль понимания услышанного важен не сам по себе, а для создания информационной платформы для извлечения, систематизации, анализа и обсуждения услышанного. Помимо классической схемы работы с аудиотекстом на предтекстовом этапе, на наш взгляд, имеет смысл организовать работу так, чтобы фонематическая картина услышанного стала точкой отсчета в декодировании произнесенной автором информации. На этом же этапе следует организовать работу по автоматизации навыка естественного реагирования на случаи амбивалентного восприятия услышанного. Цель представляет собой осознанно планируемый результат совместной деятельности преподавателя и обучающихся, достигаемый за счет используемых приемов и контролируемый в части достижения желаемого результата.

Значительную роль играет то, на каком материале отрабатываются навыки аудирования. Если это воображаемые диалоги между самими обучающимися, то финальным упражнением может стать обобщенное изложение позиции собеседника, что позволит определить степень внимательности и точность содержания, переданного более широкой аудитории. Постепенное расширение круга общающихся служит дополнительным фактором, усложняющим общение, но при этом является хорошим способом тренировки коммуникативных умений. Несколько иная ситуация имеет место с прослушиванием аудиотекстов отсутствующих собеседников. В таком случае можно использовать часть записи для приближения говорящего к реальной диалогической речи, чтобы дать возможность обучающемуся привыкнуть к манере говорящего, заметить и учесть особенности произношения, свойственные говорящему. Затем для контроля понимания выбрать только часть текста, содержащую информацию, необходимую для обсуждения. Доказали свою эффективность и упражнения на выработку коллегиального мнения-заключения о содержании услышанного. Заметим, что искусственно создаваемые условия для прослушивания, максимально имитирующие реальную среду общения, – механические помехи, некомфортная посадка, вмешательство и комментирование преподавателя на фоне прослушивания, низкий звук, нехарактерное положение источника звука, физическое перемещение объектов на фоне прослушиваемой записи и т. п. – также должны учитываться при постановке цели аудирования и оценке естественности реакций и результативности деятельности обучающихся.

Л. М. Надумович (Минск, Беларусь)

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Активное развитие международных контактов между Россией и Китаем в настоящее время определяет взаимный интерес к изучению языков этих стран.

Начиная с 1978 года – со времени начала проведения политики реформ и открытости, информационная индустрия Китая получила большое развитие как в количественном, так и в качественном плане.

В данной статье мы попытаемся обозначить основные особенности развития русского и китайского языков на рубеже тысячелетий, инновации и заимствования в обоих языках. Материалом исследования послужили статьи политико-экономического содержания русских и китайских печатных изданий, основными из которых были тексты Концепции сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь».